

УДК 122/129+130.3 (Отдельные проблемы и категории философии. Категории диалектики. Метафизика духовной жизни)

СОМНЕНИЕ КАК МЕТОД САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

© 2018 А.Е.Шишкин

Шишкин Алексей Ефимович, кандидат педагогических наук, доцент, кафедры гуманитарных дисциплин.

E-mail: ladomir12345@rambler.ru

Самарский медицинский университет «Реавиз». Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 24.09.2018

В статье рассматривается категория сомнения. Рефлексия сомнения может неадекватно отвечать на отзыв собеседника, и вспыхнуть озарением при встрече с чудом трансцендентного мира. А можно, напротив, высказать сомнение сакральной тайне и открыть душу для «разбойника». В нашем научном исследовании объектом изучения являются цивилизационные разломы «Восток-Запад». В контексте данной статьи, сомнение, как и другие добродетели, такие как преданность и жертвенность ради Родины заглушаются западными идеологами через насаждение меркантильных ценностей. Восток пусть и бедный, но медленно движется по традиционным дорогам к воспеваю вечных и непорочных истин. На данной ступени развития мысли допустима любая степень неадекватности и своеобразия. Понимание и распознавание человеком чего-либо зачастую склонно к предрассудкам, которые заставляют его подвергнуть сомнению ту или иную информацию. Двойственность, в которую впадает сознание, по мнению А.Р. Абдулина, есть «промежуточное положение» герменевтики, из этого следует, что её главная задача состоит в том, чтобы прояснить те условия, при которых совершается постижение истины. Сама истина выявляется в процессе понимания явления. Таким образом, можно предположить, что сомнение – это соотносительность мнений, представлений о чем-либо посредством действий. В научно-философском понимании «сомнение» выступает, как защитный механизм сознания.

Ключевые слова: скептицизм, сомнение, противоречие, идентификация, концентриальная война, самоидентификация в психологии.

Введение. В условиях рынка философская категория «сомнение» как правило, рассматривается в профанном смысле, а хотелось, чтобы большее внимания было уделено его сакральной значимости. Бытовое видение сомнения представляет удел потребительских интересов. Мы в статье пытаемся раскрыть природу сомнения, его значимость для благоденствия, как каждого человека, так и всего общества.

Дефиниция (авторская). Сомнение – это психологическое состояние людей первой страты (стратификация: на сакральном Востоке по сословиям; на формальном Западе по степени принадлежности – к образованию, доходам, престижу), которые своё мнение со-гласуют с имманентным и трансцендентным пониманием мира.

Актуальность. Понятие «сомнение» всё чаще извлекается из оборота речи как традиционная ценность духа. В научном мире и, особенно в медицине, данное понятие звучит как психосоматическое заболевание под «эффектом влияния другого лица», «самонаказанием» или конфликтом между сознательным и бессознательным в чело-

веке. На самом деле здесь речь идёт об алекситимии¹ как утере связи с собственными эмоциями и настроениями по причине удаления от традиции, опыта предков, их религии и этнических установок. По нашим соображениям, сомнение в отношении к модернизационным преобразованиям восстанавливает процесс идентификации человека с матричным ядром.

Методология. В определении сущностного подхода к пониманию сомнения не с бытовых, а научно-философских позиций использовались методы анализа, синтеза, герменевтики, синергетики. Наша исследовательская разработка по изучению идентичности осуществляется в направлениях её видовой специфики [1], структурной организации [2, с.42 – 47], генезиса [3, с.83 – 87], де-

¹ *Alexithymia* буквально переводится как «без слов для чувств». Бессловесное и бесчувственное «животное», потерявшее дорогу домой в лоно гнозиса посредством символики, знаков, фантазии, мечты. Фокусирование преимущественно на внешних событиях в ущерб внутренним переживаниям привели человека к утилитарному примитивному мышлению.

терминации [4, с.33 – 47]. В поисках идентификации собственного самосознания проанализированы психоаналитический [5, с.249-268]; когнитивный [6, с.33 – 47]; символический интеракционизм [7]; конструкционистский [8, с.97 – 103]; субъектно-деятельностный [9] подходы.

Методология изучения личностной и социальной идентичности приводит к методическим противоречиям в измерении идентичности. В зависимости от методологической логики, методический инструментарий исследования идентичности базируется либо на формальных проявлениях, которые типизируются в статусы или виды (типологический подход); либо в рамках структурно-функциональной парадигмы (номотетический подход) [10, с.254].

Содержание феномена идентичности представляет собой не единичную модель, а целостную систему, консолидирующую взаимосвязанные конструкты, характеризующуюся вариабельностью структуры в зависимости от индивидуальных особенностей субъекта [11].

Анализ контента «сомнение». Научной проблемой для нас является, с одной стороны медицинский взгляд на сомневающегося, то завышающего самооценку, и тогда есть повод говорить о его высокомерии и надменности, то занижающего самооценку и тогда нам предстаёт робость и нерешительность в действиях, ведущих к фрустрации (от лат. *frustratio* – обман, тщетное ожидание, апатия, суицид, разочарование, раздражительность). С другой стороны, философский взгляд рассматривает сомнение как совестливый или покаянный акт переосмысления ошибочных установок и поиск сил для перекодирования ситуации на социально-значимый и возможно жертвенный путь дальнейшего существования. Для нашего исследования важнее рассмотреть то сомнение, которое следует не лечить, а всячески поддерживать через воспитание духовно-нравственных качеств культурно-исторического человека.

Сомнение – одно из самых загадочных и сложных свойств человеческого духа. Сомнение – это состояние, когда наша мысль стоит между выбором утверждения или отрицания, касающегося какого-нибудь факта, или истинности того или иного суждения. Факт, в котором вы сомневаетесь, может быть физического или психического значения. Но в любом случае, дискурс не получает развития без столкновения с сомнением. Сомнение – стимул познания. По нашему мнению степень сомнения связана с гендерными различиями. Мужской пол, наделённый агрессивностью и

любопытностью, активным поисковым и рискованным поведением – более женщин подвержен сомнению. С нашей точки зрения понятие «сомнение» может выступать средством преобразования действительности, по крайней мере, в четырёх аспектах.

Первое видение связано с созерцанием онтологической картины мира и применением герменевтического подхода (метода) к считыванию перво смысла в разбираемом слове. Понятие сомнение мы разделим дефисом, для расшифровки корня и его связи с чем-то или кем-то. Наше мнение о чём-либо не может состояться без его связи с породившими его элементами. Слово «мнение», как субстанция единицы, находится в дробном состоянии, а вот приставка «со» является сущностной величиной, соединяющей некие части в единое целое. Данная приставка представляет собой сакральное значение, имеющее силу связи либо с Универсумом (Бычков), либо с Мировым духом (Гегель), либо с Софией (Соловьёв, Булгаков), либо с Теургией (Бердяев). Даже материализм может свидетельствовать о формировании «мнения» как явления прогресса в истории по компоновке знаний полученных от родителей, книг, учителей, теоретических взглядов (концепций). Тем более идеализм, который даёт полёт нашим фантазиям о трансцендентном соединении с Космосом, Вселенной, Богом. По Платону, передача эйдосов (в виде света, энергии, понятия или мыслей) происходит как вхождение готовой души в тело зарождающегося человека и далее со-существующей посредством воспоминания своих предвечных целеполаганий. Для нас приставка «со» является связующей нитью с первопричиной и перво смыслом, которые облагораживают всех, кто к ним обращается с *вопросанием* благословения. Взаимосвязь знания, мнения, вести и бытия с сущностным сакральным миром оборачивается в категории со-знания, со-мнения, со-бытия, со-вести. Так мнение из рыхлого и не определившегося состояния набирает силы для отверждения, что всякой вещи придаёт значимость и сущностные черты.

Второе видение понятия «сомнение» связано с покаянием совестливого и переживающего человека за свои прегрешения для восстановления связи с Универсумом. «Сомнение» в данном случае должно читаться как расставание с первоисточником и желанием его возвращения.

Третье видение понятия «сомнение» связано с лекарством от гордыни и тщеславия. Здесь можно вспомнить мудрость оракулов «глупец думает, что он умён, а умный знает, что он глуп».

Четвёртое видение понятия «сомнение» связано

с охраной матричного ядра своего этноса. Нельзя слепо навязывать одну модернизацию за другой, причём подкрепляя смену обстоятельств законом отрицания отрицания. Сомнение в полезности сменяющихся новшеств разрывает связь с традициями, установленными предками. Человек вне Родины, вне традиций, вне *сохранения* памяти об истории своего народа обречён на вымирание [12, с.381 – 394].

Все перечисленные тезисы о понятии «сомнение» ратуют за идентификацию со своими национальными, социальными и религиозными первосмыслами для возвращения человека в свою плерому небесной чистоты, чтобы выполнять миссию по одухотворению самого себя, семьи, общества. Сказанное подтверждает нашу *гипотезу о том, что «сомнение» выступает средством (методом) преобразования действительности*, ибо установленные связи свидетельствуют о движении от незнания к знанию, от симулякров к денотатам.

Анализ литературы. В истории философии процесс сомнения чаще всего рассматривается не как волнообразный, а как, спиралеобразный (Лейбниц), либо как считал П. Сорокин – циклический характер. При этом утрачивается привычный ход мыслей, но впоследствии, возвращаясь к первоначальным истокам этого цикла, процесс уже развивается в другой плоскости. При каждом таком переходе «в другую плоскость», мы обращаем внимание в развитии истории философии на кризис сомнений [13], связанного с удалением от Первоисточника, Универсума. Утеря сомнения напрямую связано с угасанием самосознания и, напротив, использование сомнения как метода, человек возвращает свои позиции властелина природы.

Период древнегреческой философской мысли завершается появлением софистической школы. Один из её известных представителей – великий Протагор, первый скептик, доказывал относительность всех знаний человека. Позднее, софистов сменяет Сократ, основатель европейской науки. В период упадка древнегреческой мысли о себе заявляет Пиррон. Он, как один из известнейших отцов церкви, находящийся на рубеже языческого и христианского миров, преодолевает античный скептицизм. К концу эпохи Ренессанса во Франции перед появлением философских размышлений Декарта скептицизм «замирает в воздухе». Декарт становится реформатором мысли, вносящим новые понятия, новый вектор философской традиции. Он исходил из того положения, что мысль должна *начинаться* с самой себя.

Содержание мыслей может быть ложным, кажущимся, но есть факт мышления. И если мы сомневаемся в том, что мыслим, мы уже, по крайней мере, задумываемся о своём предназначении и выполнении исторических заданностей. Декартовское «мыслю, следовательно, существую» можно переиначить сомневаюсь, значит существую. Сомнение существует, и это очевидно. Оно выражает свойство мысли, а мыслить может реально существующий человек [14, с.231].

С одной стороны к сомнению можно подойти с позиций агностика и даже атеиста. Здесь скептицизм представляет мрачные картины пессимизма и безысходности. С другой стороны сомнение можно уравнивать с понятием совесть, которая берёт сознание, вечно омрачающееся чувственными страстями. Человек, подверженный атаке страстей и впусивший их во «святая святых» делает его тщеславным и гордым, высокомерным и омерзительным. Вот тут-то и необходима совесть-сомнение для идентификации своей первоначальной личности для восстановления самосознания.

Через изучение Кантовских стадий (догматическую, скептическую и критическую) Юм обнаружил дихотомию неизбежного разрушения всех наук, надвигающегося со стороны скептицизма, а также и преобразование первосмыслов – через оживление моральной рефлексии, нравственной свободы и ответственности [15].

Наибольшее распространение скептицизма в философской мысли наблюдается в конце XVI века, в связи с секуляризацией сознания философов. Философ Мишель Монтень рассуждает о трёх видах невежества: 1) невежество наивного простодушина; 2) неточность знаний учёного; 3) сознательное невежество философа, пресыщенного мнимым знанием, убедившегося в тщетности наук и непознаваемости истины. Монтеня, как «импрессиониста познания», некоторая расшатанность сомнения скорее увлекала его, нежели мучила и заставляла относиться к себе подозрительно, так что порой трудно провести грань между литератором и человеком [16, с.270].

Если во взглядах Монтеня *идея бытия* не представляла ничего мучительного и значимого, и он, к вопросу «быть или не быть», относился с абсолютным равнодушием, то для Паскаля *она* была проблемой жизни и смерти. В детском возрасте он серьезно увлекается математикой, в юности создаёт ряд теорий и сочетаний, а позднее выдающийся физик, человек которому нужно или все, или ничего, долго и мучительно ищет выход

из радикального скептицизма. И в надежде найти ответ на поставленный вопрос, хватается за церковную идеологию, которую стремится доказать и отстоять со всеми выходящими последствиями. Блез Паскаль сомневается в реальности и естественности внешнего мира, не доверяет другим людям, подвергает сомнению идею о существовании Бога и в тоже время горячо стремится к вере. Выход из сомнений философ находит в церковной догме. Глубина трагизма Паскаля заключается в том, что у него нет единой, вполне искренней веры. Философия представляет собой научную область духовной деятельности. Богословские и философские образы в процессе научно-философского исследования отделены зачастую тонкой, едва заметной линией, что даёт повод к смешению двух различных видов творчества [15].

Исследователи творчества Паскаля отмечают его противоречивость в познании человека, природы и Бога. Сложилась целая «плеяда Паскалей»: Паскаль назидательный (издание Пор-Рояля, аббата Боссю), Паскаль-атеист (выбранные места из «Мыслей», изданные д'Аламбером или Вольтером), Паскаль-суеверный, почитатель «амулета» (Кондорсе), Паскаль-скептик (Кузен), Паскаль – байроновский романтик, «родной брат» Рене, Вертера и Гамлета (Шатобриан), Паскаль-эксектик (Аве), Паскаль разочарованный (Шестов), Паскаль-рационалист (Молинье), Паскаль-протестант (издание Астье), Паскаль-янсенист (Брюнетьер, аббат Бремон), Паскаль-антиянсенист (Блондель) [17, с.1 – 2], Паскаль-картезианец, антикартезианец, марксист, экзистенциалист, величественный мизантроп, не считая паскалевских вариаций Сюареса, Жида, Валери, Пеги, Мориака [18, с.28].

Совсем немногие мыслители эпохи Просвещения и тем более Нового времени находили место сомнению с точки зрения сотериологии. Испорченность собственной природы оборачивается для человека инстинктивным и одновременно мистическим предощущением скрытого (Dieu caché) и истинно сокровенного Бога (vere tu es deus absconditus) [19, с.288]. Получается, что восстановление человека, его «сборка» осуществляется через метод восстановления прерванной коммуникации со Христом посредством сомнения [20, с.349]. И так каждый раз после потери идентификационных ключей человек обращается с покаянием к Унивесуму, дабы через сомнение вернуть былое лицо и утраченную славу сияющего Горнего мира. Многократное возвращение «на место собственного преступления» можно на-

звать процессом циклического «повторения пройденного» [21, с. 87].

В творчестве Ницше, часто встречаются воспоминания, связанные с развитием идеи вечного круговорота, согласно которому всё в мире через определенные периоды повторяется, это своего рода «обращение» сверхчеловека в новую веру после периода сомнений. Отсюда возникает вывод: покорность року [22].

Гегель в своей работе «Феноменология духа» (глава «Несчастное сознание») описывает эволюцию человеческого самосознания. Гегель утверждал, что душа сомневающегося напоминает постоянно изменяющийся хаос. Болезненное сознание – это знание о себе, как двойственном и противоречивом существе. Гегель олицетворяет первоначальное «Я» (греховное) и новое в две личности, между которыми ведётся постоянная мучительная борьба, которая находит себе примирение только в высшем начале разумности. Скептик в поисках истинного знания, с его точки зрения, приходит к выводу, что знание ни чувственным, ни разумным путём недостижимо. Ему в таком случае остаётся один только выход – «интеллектуальное самоубийство» – т.е. отказаться от всяких рассуждений, но как раз этот путь и приводит его к примирению с жизнью [23].

Получается, что духовные кризисы, где муки сомнения в собственном смысле отсутствуют, следует отличать от кризиса сомнения в духовном развитии философа. В первом случае мы имеем дело со скептиком, во втором – с ищущим и сомневающимся человеком. Психология мышления и мышление скептика, как правило, определяются взаимодействием ряда психических элементов, из которых главными являются следующие:

- ✓ стремление с одной стороны к разностороннему познанию проблемы, т.е. прослеживается тенденция сосредотачивать внимание на различном, текучем, изменчивом и, наоборот, неспособность сконцентрировать своё внимание на устойчивом, универсальном, единообразном;
- ✓ склонность к сближению реального и воображаемого, сна и действительности;
- ✓ необходимость свести к более очевидному то, что для других самоочевидно.

В развитии философских сомнений можно выделить пять этапов.

Первый: когда сомнения ещё нет, когда, можно сказать, и человека-то, по сути, нет, но наступает момент его зарождения. Первоначальная оценка мира оказывается неудовлетворительной: сначала сомнение может касаться какого-нибудь част-

ного вопроса, но со временем оно, как малая искра разгорается всё сильнее.

На втором этапе наступает перелом – открывается путь к разрешению мук сомнения.

Третий этап – это целенаправленное изучение проблемы познания в поиске истины. Эрик Фромм обращает внимание на возрастные периоды в жизни человека, и связанные с ними глубокие душевные перевероты. Это период юности, либо «бури и натиска», психофизиологического кризиса – с одной стороны, и ускоренное физическое развитие, столкновение с новыми чувствами, мыслями – с другой стороны, всё это создаёт ту неустойчивость, которая нередко проявляется у человека разумного. Есть личности, которые на протяжении всей жизни ищут основ мировоззрения, но неуравновешенность их психического склада не приводит, ни к какому положительному результату, в итоге чего они страдают [24].

Современный четвёртый этап, основным актором которого выступает глобальный управляющий класс (ГУК), не столько раскрывает, сколько закрывает возможности преодолеть сомнения в поисках истины через социально-политические и сетевые технологии. Людей с потребительским сознанием, ушедших от мучительных сомнений становится всё больше. Манипуляциям концентриальной войны женщины подвергаются легче. Посредством всяких стимулов женщин выдвигают на государственные посты (по квотам) и предпринимательскую деятельность (по грантам), что искусственно вселяет в них дух бодрости и оптимизма, но сами женщины здесь обмана не видят. Хотя по нашему мнению, если женщину выводят из семьи, то тем самым разрушают традиционные отношения между её членами, создают демографические проблемы, а значит, ослабляют государство, повернув экономику с развития технологий для поднятия машиностроительной и космической отрасли хозяйства, на оказание услуг и торговлю природными ресурсами. Достаточно привести статистику о разрушении малых ячеек общества. Официально в РФ 70 – 80 % разводов, но, по мнению академика М.Е. Литвака – 100%. Исследования показывают, что из 11 тысяч 400 семей, оказалось лишь пять, где есть взаимный выбор [25, с.465]. Экономические интересы ГУК диктуют женщинам мужские роли, то есть происходит маскулинизация женщин, а мужчины осваивают феминные роли. Мужчина ставший «женщиной» на ментальном уровне, большой потребитель на рынке услуг, а это значит, что от потребительской заин-

тересованности бывшей сильной половины человечества капитал получает дополнительную прибыль. К природным сомнениям женщины «день – ночь», «да – нет», «хочу – не хочу» добавляются бизнес-провокаторы, создающие условия, вызывающие сомнения в социальном участии в процветании страны.

Пятый этап сосуществует в рамках четвёртого исторического периода. Наблюдаем системный кризис в экономике, политике, духовно-нравственных сферах, одновременно видим нарастание «весеннего настроения» (то есть пробуждения и обновления) и люди решительно начинают двигаться в сторону идеационного строительства как семейного, так и государственного бытия. Идентификация трансцендентных черт в самом себе делает человека способным к социализации, то есть готовым принять социальные нормы в качестве своих внутренних установок, как руководство к действию, делает его способным на объективную и дифференцированную самооценку. Рефлексия собственного самосознания может отражаться в общении с партнёром и его адекватным идентификационным реагированием через национальные традиции и религию.

Подводя итог можно выделить следующие минусы в осмыслении феномена сомнения:

- ✓ для любого мыслящего человека, убеждённого в возможности и достоверности научно-философского знания, скептицизм, представляется проявлением «болезни воли»;
- ✓ причина, вызывающая развитие скепсиса, лежит, как в интеллектуальной области, так и в сфере социально-политических технологий;
- ✓ все возможные социальные изменения, к примеру, смещения культурных социальных пластов в сторону потребительства, «благоприятно» сказываются на развитии скепсиса;
- ✓ скептицизм, как следование за грехом вседозволенности, основывается на плюрализме мнений, разжигании мультикультурализма, толерантности, экуменизма и синкретизма (здесь отсутствует «философия веры» и примитивно понимается «философия чувств»);
- ✓ не чёткость и расплывчатость терминологии, пренебрежительное отношение к систематизированному философскому знанию, – вот часто встречающиеся дефекты скептика, опасность которых видится в снятии покровов чистоты, целомудрия и непорочности культурно-исторического человека.

Если обратиться к плюсам скептицизма, то они выглядят следующим образом:

- ✓ кризис сомнений является временным переходным состоянием духа, и может проявляться не только в виде отрицательных явлений, но прямо благотворительным моментом в процессе философского развития, так как знаменует собой решительный разрыв, как с фарисейством, так и схоластикой;
- ✓ труды скептиков всегда являются подспорьем для философской любознательности. Здесь для одних исследователей сомнение будет рассматриваться как накопление сгустков зарядов для синергетического толчка при принятии решения, для других – как нравственный выбор из всевозможных вариантов, для третьих – как способ познания мира.

Заключение. Научное понимание сомнения как «неуверенности и неопределенности в том, что именно считать правильным, истинным» [26, с.9] входит в новейшие «осколённые» парадигмы плюрализма [27, с.41] как вседозволенность. Подобные теории-ризомы мы с помощью К. Поппера можем назвать «главной болезнью современной философии» [28, с.54] и, по мнению Х. Патнем, «мы присутствуем при кончине теории, просуществовавшей почти две тысячи лет» [29, с.34]. Понимание понятия «сомнение» как синдром навязчивых состояний (психопатология) и страхов (фобии, блокирующие анализ и выводы), как антитеза достоверности [30], как слабость и губительное качество колеблющегося и нерешительного [31] человека, лишаящее его успеха в жизни нами воспринимается примитивным. Сомнение как сочувствие и сострадание, как

метод идентификации собственного самосознания выделяет из «одномерных людей» и «общества без оппозиции» культурно-исторического человека, способного слышать «голос небес» и преобразовывать общество согласно историческим заданностям. На пути решения проблем, связанных с познанием, необходимо сказать о сопротивлении информационной войне против человека, сомневающегося в себе. Через традиционное религиозное просвещение важно привести человека к покаянию, что также может способствовать восстановлению сознания на пути к культурно-исторической самоидентификации.

Традиционное религиозное просвещение, по нашим убеждениям, необходимо, потому, что современные социально-политические технологии, так или иначе, апеллируют к религии и стараются заменить одну на другую. В ведущих университетах современного мира, таких как Сорбонна, во Франции (фр. la Sorbonne) – есть институт религиоведения, Оксфордский, Великобритания, (англ. University of Oxford) – есть факультет богословия и религии, Гарвардский, Великобритания, (Harvard U.S.) – есть гарвардский институт богословия. Теологические институты и факультеты дают основы культурно-исторического знания в традиционных религиях. Тогда как российская образовательная система «погружается в болонскую парадигму» без основ традиционного культурно-исторического содержания в образовании и воспитании подрастающих поколений (См. сайт: <https://www.msu.ru/resources/msu-ws1.html> – факультеты Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова).

1. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб., Питер, 2007 335 с.; Гоффман Э. Представление себя другим в повседневной жизни. М., Канон-Пресс-Ц, 2000. 304 с.; Krappmann L. Soziolinguistische Dimensionen der Identitat. Stuttgart, Klett, 1971. 140 s.
2. Иванова Н.Л. Социальная идентичность и проблемы образования: монография. Ярославль, Изд-во ЯГПУ, 2001. 228 с.; Никишина В.Б., Петраш Е.А. Изменение структуры профессиональной идентичности на разных этапах профессионализации // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. №1. С.42 – 47.; Waterman A.S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review. *Devel. Psychol.* 1982. V. 18. N 3. P. 341 – 358.
3. Заковоротная М. В. Идентичность человека: социально-философские аспекты. Ростов-н/Д, Изд-во Северокавказск.науч.центра высш.шк. 1999. 200 с.; Иванова Н.Л., Румянцева Т.В. Социальная идентичность: теория и практика. М., Изд-во СГУ, 2009. 456 с.; Трусова Н.В. Профессиональная идентичность и ее составляющие в фазах нормативного кризиса перехода к ранней взрослости // Среднее профессиональное образование. 2009. № 9. С.83 – 87.
4. Breakwell G.M. Coping with threatened identities. L. N.H., Mithuen, 1986. 222 p.; Tajfel H., Turner J.C. An integrative theory of intergroup conflict. *The social psychology of intergroup relations* / Ed. By W.C. Austin, S. Worchel. Nontrey, Calif., Brooks Cole, 1979. P.33 – 47.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. М., Прогресс, 1996. 344 с.; Marcia J.E., Friedman M.L. Ego identity status in college women. *J. Person.* 1970. V. 38. N 2. P.249 – 268.
6. Tajfel H., Turner J.C. An integrative theory of intergroup conflict. *The social psychology of intergroup relations.* / Ed. By W.C. Austin, S. Worchel. Nontrey, Calif.: Brooks Cole, 1979. P.33 – 47.

7. Мид Дж. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль / под ред. В.И. Добренкова. М., Изд-во МГУ, 1994. 496 с.
8. Иванова Н.Л., Румянцева Т.В. Социальная идентичность: теория и практика. М., Изд-во СГУ, 2009. 456 с.; Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность в ситуации социальной нестабильности // Этническая психология и общество / под ред. Н.М. Лебедевой. М., Старый сад, 1997. С.97 – 103.; Kelly G.A. The psychology of personal constructs. Vol.1. A theory of personality. L., Routledge, 1991. 386 p.
9. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М., Московский психолого-социальный институт, 2007. 128 с.; Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М., Наука, 1980. 267 с.
10. Никишина В.Б., Петраш Е.А. Методика исследования личностной идентичности // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 6 (177). Вып.21. С.254-261.
11. Kelly G.A. The psychology of personal constructs. Vol.1. A theory of personality. L., Routledge, 1991. 386 p.
12. Берков В.Ф. Идеал непротиворечивости и проблемные ситуации в науке // Идеалы и нормы научного исследования. Минск, Изд-во БГУ, 1981. С.381 – 394.
13. Лосев А.Ф. История античной философии в конспективном изложении. М., Валдос, 2000. 414 с.
14. Декарт Р. Начала философии // Антология мировой философии. Т.2. М., 1979. С.231 – 255.
15. Богуславский В.М. Скептицизм в философии. М., Наука, 1990. 269 с.
16. Монтень М. Опыты. Кн. 2. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1958. С.269 – 317.
17. Ernst P. Approches pascaliennes. L'unité et le mouvement, le sens et la fonction de chacune des vingt-sept liasses titrées. Bruxelles: Editions J. Duculot, 1970. 709 p.
18. Lioure M. Quelques écrivains du XX siècle lecteurs de Pascal. *L'accès aux "Pensées" de Pascal*. Paris, Klincksieck, 1993. P.21 – 45.
19. Паскаль Б. Мысли / пер. с фр., вст. ст. и ком. Ю.А. Гинзбург. М., Изд-во им. Сабашниковых. 1996. 476 с.
20. Кашлявик К.Ю. Поэтика порядка в «мыслях» Паскаля // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Том 16. Вып. 2.
21. Десницкий А.С. Поэтика библейского параллелизма. М., ББИ, 2008. 554 с.
22. Шаповалова В.Ф. Плюрализм мнений и социальная истина. М., Мысль, 1992. 308 с.
23. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 2 // Г.В.Ф. Гегель. Соч. в 14 т., Т. 10. М., Парт. изд-во, 1932. 454 с.
24. Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ.; общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича. М., Прогресс, 1989. 272 с.
25. Цит по: Шишкин А.Е. Дихотомия Восток-Запад: монография. Изд. 3-е, испр. и доп. Самара, Мечта, 2018. 740 с.
26. Философия: словарь общеупотребительных философских понятий и категорий / сост. О.А. Гордеева, Н.Ф. Свобода. Самара, СамГУПС, 2010. 11 с.
27. Гречко П.К. Постмодернизм: симптом упадка или веление времени? // Вестник РУДН. Серия "Философия". 1999. N 1. С.41; Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М., Высшая школа, 1992. 191 с.; Алтухов В.Л. Новое мышление – мышление о многомерном мире // Дружба народов. 1994. № 2. С.140–158.
28. Цит по: Мамчур Е.А. Объективность науки и релятивизм: (к дискуссиям в соврем. эпистемологии). Рос. акад. наук, Ин-т философии. М., ИФРАН, 2004. 242 с.
29. Патнэм, Хилари. Разум, истина и история / пер. с англ. Т.А. Дмитриева и М.В. Лебедева. М., Праксис, 2002. 296 с.
30. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / пер. с фр. Е.В. Головиной. М., Этерна, 2012. 752 с.
31. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., Гардарики, 2004. 1072 с.

DOUBT AS A METHOD OF SELF-IDENTIFICATION

© 2018 A.E. Shishkin

*Alexey E. Shishkin, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Humanitarian Disciplines.
E-mail:ladomir12345@rambler.ru*

Samara Medical University "Reaviz". Samara, Russia

The article deals with the category of doubt. Reflection of doubt may not adequately respond to the feedback of the interlocutor, and flash of insight at a meeting with the miracle of the transcendent world. But you can, however, Express a doubt of the sacred secret and to open the soul for "thief." In our scientific research the object of study is the civilizational faults "East-West". In the context of this article, doubt, as well as other virtues such as loyalty and sacrifice for the sake of the Motherland are drowned out by Western ideologists through the planting of Mercantile values. East let and poor, but slowly moves in traditional ways to the glorification of the eternal and pure truths. At this stage of development of thought any degree of inadequacy and originality is admissible. Understanding and recognizing something by a person is often prone to prejudices that cause him to question this or that information.

The duality into which the consciousness flows, according to Abdulin, is the "intermediate position" of hermeneutics, it follows that its main task is to clarify the conditions under which the comprehension of the truth takes place. The truth itself is revealed in the process of understanding the phenomenon. Thus, we can assume that doubt is the correlation of opinions, ideas about something through action. In the scientific and philosophical understanding of "doubt" acts as a protective mechanism of consciousness.

Key words: skepticism, doubt, contradiction, identification, consensual war, self-identification in psychology.

1. Garfinkel G. *Issledovaniya po etnometodologii* (Research on ethnomethodology). SPb., Piter, 2007 335 s.; Goffman E. *Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoj zhizni* (Introducing yourself to others in everyday life). M., Kanon-Press-Cz, 2000. 304 s.; Krappmann L. *Soziolinguistische Dimensionen der Identitat*. Stuttgart, Klett, 1971. 140 s.
2. Ivanova N.L. *Social'naya identichnost' i problemy obrazovaniya* (Social identity and problems of education): monograph. Yaroslavl', Izd-vo YaGPU, 2001. 228 s.; Nikishina V.B., Petrash E.A. *Izmenenie struktury professional'noj identichnosti na raznyx etapax professionalizacii* (Changes in the structure of professional identity at different stages of professionalization). Study notes of the Russian State Social University 2009. №1. S.42 – 47; Waterman A.S. *Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review*. *Devel. Psychol.* 1982. V. 18. N 3. P. 341 – 358.
3. Zakovorotnaya M.V. *Identichnost' cheloveka: social'no-filosofskie aspekty* (Human Identity: Socio-Philosophical Aspects). Rostov-n/D, Izd-vo Severokavkazsk.nauch.centra vyssh.shk. 1999. 200 s.; Ivanova N.L., Rumyanceva T.V. *Social'naya identichnost': teoriya i praktika* (Social Identity: Theory and Practice). M., Izd-vo SGU, 2009. 456 s.; Trusova N.V. *Professional'naya identichnost' i ee sostavlyayushhie v fazax normativnogo krizisa perexoda k rannej vzroslosti* (Professional identity and its components in the phases of the regulatory crisis of the transition to early adulthood). *Secondary vocational education*. 2009. № 9. S.83 – 87.
4. Breakwell G.M. *Coping with threatened identities*. L. N.H., Mithuen, 1986. 222 p.; Tajfel H., Turner J.C. *An integrative theory of intergroup conflict. The social psychology of intergroup relations* / Ed. By W.C. Austin, S. Worchel. Nontrey, Calif., Brooks Cole, 1979. P.33 – 47.
5. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis* (Identity: youth and crisis). / per. s angl. M., Progress, 1996. 344 s.; Marcia J.E., Friedman M.L. *Ego identity status in college women*. *J. Person.* 1970. V. 38. N 2. P.249 – 268.
6. Tajfel H., Turner J.C. *An integrative theory of intergroup conflict. The social psychology of intergroup relations*. / Ed. By W.C. Austin, S. Worchel. Nontrey, Calif.: Brooks Cole, 1979. P.33 – 47.
7. Mid Dzh. *Internalizovannye drugie i samost'* (Internalized others and self). *American sociological thought* / pod red. V.I. Dobrenkova. M., Izd-vo MGU, 1994. 496 s.
8. Ivanova N.L., Rumyanceva T.V. *Social'naya identichnost': teoriya i praktika* (Social Identity: Theory and Practice). M., Izd-vo SGU, 2009. 456 s.; Stefanenko T.G. *Etnicheskaya identichnost' v situacii social'noj nestabil'nosti* (Ethnic identity in a situation of social instability). *Ethnic psychology in society* / pod red. N.M. Lebedevoy. M., Staryj sad, 1997. S.97 – 103; Kelly G.A. *The psychology of personal constructs. Vol.1. A theory of personality*. L., Routledge, 1991. 386 p.
9. Shnejder L.B. *Lichnostnaya, gendernaya i professional'naya identichnost': teoriya i metody diagnostiki* (Lichnostnaya, Personal, Gender and Professional Identity: Theory and Methods of Diagnostics). M., Moscow Psychological and Social Institute, 2007. 128 s.; Abul'xanova-Slavskaya K.A. *Activity and personality psychology*. M., Nauka, 1980. 267 s.
10. Nikishina V.B., Petrash E.A. *Metodika issledovaniya lichnostnoj identichnosti* (Methods of research of personal identity). *Scientific statements. Humanities Series*. 2014. № 6 (177). Vy`p.21. S.254.
11. Kelly G.A. *The psychology of personal constructs. Vol.1. A theory of personality*. L., Routledge, 1991. 386 p.
12. Berkov V.F. *Ideal neprotivorechivosti i problemny`e situacii v nauke* (The ideal of consistency and problem situations in science). *Ideals and norms of scientific research*. Minsk, Izd-vo BGU, 1981. S.381 – 394.
13. Locev A.F. *Ictopiya antichnoj filocofii v konceptivnom izlozhenii* (The History of Antique Philosophy in summary). M., Valdos, 2000. 414 s.
14. Dekart R. *Nachala filosofii* (Beginning of philosophy). *Anthology of world philosophy*. T.2. M., 1979. S.231 – 255.
15. Boguslavskij V.M. *Skepticizm v filosofii* (Skepticism in philosophy). M., Nauka, 1990. 269 s.
16. Monten` M. *Opy`ty`* (Experiences). Kn. 2. M.-L., Izd-vo AN SSSR, 1958. S.269 – 317.
17. Ernst P. *Approches pascaliennes. L'unité et le mouvement, le sens et la fonction de chacune des vingt-sept liasses titrées*. Bruxelles: Editions J. Duculot, 1970. 709 p.
18. Lioure M. *Quelques écrivains du XX siècle lecteurs de Pascal. L'accès aux "Pensées" de Pascal*. Paris, Klincksieck, 1993. P.21 – 45.
19. Paskal` B. *My`sli* (Thoughts) / per. s fr., vst. st. i kom. Yu.A. Ginzburg. M., Izd-vo im. Sabashnikovyx. 1996. 476 s.
20. Kashlyavik K.Yu. *The poetics of order in the "thoughts" of Pascal*. *Bulletin of the Russian Christian Academy of Humanities*. 2015. Tom 16. Vy`p. 2.
21. Desniczkij A.S. *Poe`tika biblejskogo parallelizma* (Poetics of Biblical Concurrency). M., BBI, 2008. 554 s.
22. Shapovalova V.F. *Plyuralizm mnenij i social'naya istina* (Pluralism of opinions and social truth). M., My`sl', 1992. 308 s.
23. Gegel` G.V.F. *Lekcii po istorii filosofii* (Lectures on the history of philosophy). Kn. 2. *G.V.F. Gegel`. Soch. v 14 t.*, T. 10. M., Part. izd-vo, 1932. 454 s.

24. Fromm E`. Begstvo ot svobody` (Escape from Freedom) / per. s angl.; obshh. red. i poslesl. P.S. Gurevicha. M., Progress, 1989. 272 s.
25. Cit po: Shishkin A.E. Dixotomiya Vostok-Zapad (East-West Dichotomy): monografiya. Izd. 3-e, ispr. i dop. Samara, Mechta, 2018. 740 s.
26. Filosofiya: slovar` obshheupotrebitel`ny`x filosofskix ponyatij i kategorij (Philosophy: a dictionary of commonly used philosophical concepts and categories)/ sost. O.A. Gordeeva, N.F. Svoboda. Samara, SamGUPS, 2010. 11 s.
27. Grechko P.K. Postmodernizm: simptom upadka ili velenie vremeni? (Postmodernism: a symptom of decline or the dictates of time?) *Vestnik RUDN. Seriya "Filosofiya"*. 1999. N 1. S.41; Stepin V.S. Filosofskaya antropologiya i filosofiya nauki (Philosophical Anthropology and Philosophy of Science). M., High School, 1992. 191 s.); Altuxov V.L. Novoe my`shlenie – my`shlenie o mnogomernom mire (New thinking - thinking about the multidimensional world). *Druzhba narodov*. 1994. № 2. S.140 – 158.
28. Cit po: Mamchur E.A. Ob`ektivnost` nauki i relyativizm: (k diskussiyam v sovremennoj e`pistemologii) (Objectivity of science and realism: (to discussions in modern epistemology) Objectivity of science and relativism: (to discussions in modern, epistemology). Ros. akad. nauk, In-t filosofii. M., IFRAN, 2004. 242 s.
29. Patne`m, Xilari. Razum, istina i istoriya (Mind, truth and history) / per. s angl. T.A. Dmitrieva i M.V. Lebedeva. M., Praksis, 2002. 296 s.
30. Kont-Sponvil` A. Filosofskij slovar` (Philosophical Dictionary) / per. s fr. E.V. Golovinoj M., E`terna, 2012. 752 s.
31. Filosofiya: E`nciklopedicheskij slovar` (Philosophy: Encyclopedic Dictionary)/pod red. A.A. Ivina. M., Gardariki, 2004. 1072 s.